

Владимир Михайлов
Пещера многоногов

«Автор»

1967

Михайлов В. Д.

Пещера многоногов / В. Д. Михайлов — «Автор», 1967

Признанный мастер отечественной фантастики... Писатель, дебютировавший еще сорок лет назад повестью «Особая необходимость» – и всем своим творчеством доказавший, что литературные идеалы научной фантастики 60-х гг. живы и теперь. Писатель, чей творческий стиль оказался настолько безупречным, что выдержал испытание временем, – и чьи книги читаются сейчас так же легко и увлекательно, как и много лет назад... Вот лишь немного, что можно сказать о Владимире Дмитриевиче Михайлове. Не верите? Прочитайте – и убедитесь сами!

© Михайлов В. Д., 1967

© Автор, 1967

Содержание

1	5
2	8
3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Владимир Михайлов

Пещера многоногов

1

Берег был пологим, а песок таким мелким, что нога тонула в нем по щиколотку.

Инна шла, высоко поднимая ноги. Рука женщины с зажатым полотенцем делала широкие, ритмичные взмахи, и так же ритмично каждому взмаху отвечал едва уловимый порыв ветерка.

– Здесь подошли бы лыжи, – со вздохом проговорил Валерий.

Он шагал, глядя себе под ноги, заложив руки за спину. Легкий хруст радужных ракушек под его ступнями перемежался редким шипением волн, наползавших на песок и уходивших назад стеклянными струйками. Больше ничто не нарушало тишины, ничто не говорило о времени. Только однажды на горизонте сверкнула и исчезла полоска. Полдневный экспресс, а может быть, и просто обман зрения.

Инна перестала размахивать полотенцем, намочила его в воде и накинула на голову. Концы полотенца упали ей на грудь. Тяжелые капли ползли по груди, срывались и падали, отмечая путь женщины быстро высохшим пунктиром. Солнце стояло высоко; даже вода казалась сухой.

– погоди, – сказала Инна. – Ты не договорил...

– А стоит ли? В общем, тогда я понял, что никто другой в этом не разберется. А ведь все висело на волоске; представляешь – главный ствол шахты начал уже продавливаться. Нагрузка извне была такой, что... хотя этого словами не передашь.

– И ты разобрался?

Он шевельнул широкими, покатыми плечами.

– Иначе меня бы здесь не оказалось. И это было бы печально, а?

Инна кивнула и сильнее взмахнула полотенцем.

– Не окажись я в тот миг поблизости, сегодня многие другие не пребывали бы в живых. Вся смена. Ладно, хватит об этом.

Он остановился и наклонился, его глаза оказались на одном уровне с глазами Инны. Она не отвернулась. Капли воды с полотенца, падая в одну точку, успели выдолбить ямку, когда оно упало и Инна нагнулась за ним.

– Пойдем, – сказала она. – Еще далеко.

– Ну и что? – Валерий стоял, загоразивая дорогу и держа Инну за плечи. – И так ясно, что все это хождение – впустую. Да еще в такую жару. А там, за дюнами, наверняка найдется местечко с тенью.

– Но если впустую, почему ты вызвался в этот патруль?

– Потому что пошла ты, конечно. Разве непонятно?

– Пойдем, – сказала она. – Лучше расскажи еще что-нибудь. Я никогда не была в недрах. Кстати, что же там оказалось? Почему росла температура?

– Забарахлили охладители, – с досадой проговорил Валерий. – А когда спохватились, – лезть к ним стало уже опасно:

– А отчего...

– Я уж не помню как следует. Что-то там было. Своевременно не провели контроль.

– Но тот, кто занимался охладителями...

– Да ну его совсем, – сказал Валерий, – Так или иначе, я там все наладил.

– Ты молодец.

– Ну, чего там... Хотя, по правде говоря, это было непросто. Не знаю, кто из ваших ребят смог бы... Эдик, например, никогда...

Инна промолчала.

– Конечно, он не решился бы, – повторил Валерий.

– Не надо. Он и так при тебе ни слова не говорит.

– Потому что я таких вижу насквозь. Вот ты с ним плаваешь давно. Сделал ли он когда-нибудь нечто выдающееся?

– Нет, – сказала Инна. – Правда, случая не было. Наша лодка всегда исправна.

– Кто хочет – найдет случай. Особенно если рядом такая... ты.

– Слушай... – Она искала другую тему. – А почему ты ушел оттуда?

– Надоело, – быстро ответил Валерий. – Хочется увидеть побольше. Из недр Земли – в глубину океана... Слушай, дальше я не пойду. Остановимся. Что толку – плестись вот так? Я думаю, люди уже очень давно не получали такого бестолкового задания. Вся береговая линия пуста – это видно даже отсюда.

– Мукбаниани не стал бы просить обследования, не будь он абсолютно уверен.

– Старик Автандил просто фантазер, – пробормотал Валерий. – В свободное время он, чего доброго, пишет стихи.

Это прозвучало как серьезное обвинение. Инна вздохнула.

– Значит, по-твоему, ничего не было?

– Автандил – теоретик. Поэтому он еще верит в чудеса. А нам из-за него приходится идти пешком. Как будто океанистам больше нечего делать.

– Кстати, ты проверил механизмы барокамеры?

– В порядке... Бродить по побережью, как будто в такую жару хоть одно живое существо высунет нос из воды, – ворчливо сказал Валерий. – Вот уж действительно – дело от безделья. Почему – мы? Пусть бы бродил сам Мукбаниани. Я уверен, что он и такую вот высушенную пакость принял бы за агрессивного обитателя глубин!

Он выпятил подбородок в сторону валявшегося на берегу возле самой кромки прибоя сухого комка: это был то ли клубок водорослей, то ли останки живого существа, выброшенные приливом и отданные океаном на жестокую милость солнца, то ли пустой мешок смыва с чьей-то палубы где-нибудь за сотни миль от берега и долго и медленно несло сюда.

– Старик жаждет открытий. Мы можем взять этот мусор и принести в отряд как единственный подозрительный объект, замеченный на нашем участке побережья.

Он громко засмеялся.

– Отдохнуть как следует, а потом взять и принести в отряд. Пусть отошлют ему...

– Автандил обидится. Он добрый старик, но обидчивый. И все равно, нам не донести, рассыплется.

– А мы возьмем поосторожнее.

Валерий наклонился над клубком. Подвел под него ладони, захватывая снизу.

– Обнять вот так, и...

Солнце было невыносимо ярким, но на миг оно, казалось, потемнело – так сверкнула внезапная молния. Треск был громок и сух. Валерий рухнул на песок, не сгибаясь, и берег, как почудилось Инне, ответил глухим стоном. Внезапно расправившийся ком уже качался на волне в двух шагах от берега, бахромя по краям его мерцала в непрестанном движении, постепенно наливаясь всеми цветами радуги. Два круглых глаза, вывернувшись из слизистых складок, пристально, с высокомерным блеском, смотрели на поверженного человека.

Порыв ветерка унес запах озона. Только тогда оцепеневшая Инна упала на колени подле Валерия. Она повернула его лицом вверх, прижалась ухом к широкой груди. Там царилась могильная тишина, глаза смотрели на солнце и не принимали света. Согнутая нога медленно распрямилась, но это было уже не движением человека, а просто остаточным явлением, про-

явлением законов природы. Два круглых глаза покачивались на волне, их немигающий взгляд был бесстрастен.

Дрожащими пальцами Инна высвободила прижатую телом Валерия капсулу устройства связи. Она нажала кнопку вызова, но индикатор не вспыхнул. Закусив губу, Инна повернула капсулу в пальцах, потом овальная коробочка упала на песок рядом с Валерием. Это устройство никогда больше не примет и не передаст ни одного сигнала.

Тогда женщина с огромным усилием подняла бездыханное тело. Изогнувшись немыслимым образом, взвалила на спину. Самым трудным был первый шаг. Короткая двойная тень бежала перед Инной: блески раскаленного песка, как крохотные светила, затмевались при ее приближении и снова вспыхивали за спиной. Изнемогая от тяжести ноши, Инна шла и шла. Лишь когда она упала на колени, тело пришлось опустить на песок. Сделав это, женщина поднялась и, глубоко дыша, взглянула вперед.

Еще несколько километров надо было идти по пустынному берегу этого заповедного района до места, где, скрытая прозрачным непроницаемым куполом, находилась автоматическая сигнальная станция Службы океана. Инна поняла, что с тяжелым грузом она затратит на этот путь долгие часы, потому что придется часто отдыхать. Она прикоснулась к руке лежащего – для этого пришлось сделать усилие. Рука была теплой; это могло быть потому, что все вокруг было теплым и даже горячим, но, может быть, в этой теплоте крылась еще надежда на спасение. Только с каждой минутой надежда будет уменьшаться.

Инна оттащила тело от воды и оставила лежать, накинув на голову и грудь смоченные полотенца. Потом внимательно осмотрелась, чтобы позже безошибочно узнать это место. Темная вода указывала, что сразу за берегом начинается глубина. Океан здесь вдавался в сушу небольшой, узкой бухточкой. Лодка сможет подойти вплотную.

Убедившись в этом Инна, напрягая все силы, побежала. Длинные, стройные ноги ее едва прикасались к песку, голова была запрокинута, глаза полужакрыты. Добраться до связи – вызвать товарищей на помощь – дать им пеленг...

Стремительный бег уводил ее все дальше и дальше. В бухте воцарился покой. Полузакрытое полотенцами, неподвижно лежало тело. Подгоняемый слабыми порывами ветерка песок медленно засыпал ямки следов. Океан был чист до самого горизонта.

2

Покой нарушился только через полчаса.

Сначала могло показаться, что одна из волн, по-прежнему медленно накатывавшихся на берег, украсилась необычным, четких очертаний гребнем. Он быстро вырос, затем обогнал волну в ее неторопливом беге к границе материка. За серебристым куполом из воды показалась покатая палуба. Легкий мостик протянулся и лег на берег, воткнувшись блестящими остриями в плотный у самой кромки прибоя песок.

Четверо сбежали по нему на сушу. Инна была среди них. Она сделала несколько шагов вперед, потом остановилась, растерянно оглядываясь.

– Это было здесь... – пробормотала она.

Это было здесь. Полотенца валялись на песке, они успели высохнуть. Больше не было ничего. И никого.

– Ищите следы, – сказал один из прибывших.

– Бесполезно, – откликнулся другой. – На этом песке следы исчезают через пять минут.

– Если он и очнулся, то не мог уйти далеко.

– Да, за полчаса... Он бы оставался еще в поле зрения. Укрыться здесь негде.

– Он мог упасть, – с трудом сказала Инна. – Где-нибудь в полукилометре. Тогда отсюда его не заметить.

– Ты говорила, что пульса не было?

– Нет.

– Как знать, мог и быть, очень редкий. Ты проверяла дыхание?

Она отрицательно покачала головой.

– Так что возможно все.

– Погодите. Ни один океанист, имея фильтр, не станет уходить по суше.

– Да, если он в сознании...

– Все равно. Это у нас уже инстинкт.

– Итак?..

– Сделаем круг на средней глубине. Там мы можем наткнуться на след. Все на борт!

– Это ужасно, – сказала Инна. – Ужасно...

Она повернулась и, волоча ноги по песку, направилась к трапу. Грудь ее порывисто вздрагивала, голова бессильно поникла. Двое шли за ней. Последний еще раз внимательно оглядел побережье. Потом и он скрылся в куполе, люк бесшумно захлопнулся за ним. Трал втянулся внутрь. Купол дрогнул и начал стремительно погружаться. Там, где он исчез, еще с полминуты держался небольшой водоворот, но море быстро осилило его и стерло последний след пребывания людей.

А они были уже на большой глубине. Привычно откинувшись в креслах, люди чувствовали, как убегает из-под ног палуба. Стены купола внезапно обрели прозрачность. Снаружи неспешно мерк свет солнца, временами мимо проносились длинные тела рыб.

Четверо сидели неподвижно, пятый, не покидавший подводной лодки, медленно передвигал головку рулевого управления. Лодка проваливалась в глубину, и все смотрели в глубь воды, чтобы не отстранять взгляда на шестом, опустевшем кресле. Однако временами то один, то другой произвольно поворачивал голову, словно надеясь, что место это вдруг окажется занятым.

– Ну, допустим, моллюск, – как будто продолжая прерванный разговор, внезапно промолвил юноша, сидевший рядом с Инной. – Пусть даже электрический моллюск. Впрочем, науке такие неизвестны... Но даже существуй подобный – он не нападал бы на суше. Если моллюсков выкидывает океан, они гибнут. Ты говоришь, это был электрический разряд?

– Да... – с трудом выдохнула Инна.

– Как ты полагаешь, это была оборона или нападение?

Это спросил сидевший справа. Он медленно провел ладонью по коротким ртутно-серым от седины волосам. – Пройдем вдоль берега, Эдик. Где-то здесь он должен был оставить свой след.

– Да, если он действительно нырнул.

– Если нет, его найдут аграпланы. Сейчас они, пожалуй, уже приступили к поиску. Медленно, на малой высоте пройдут надо всем побережьем. Так что ты думаешь?

– Не активное нападение, – сказала Инна. – Но защита? Валерий долго стоял около этого... При желании, тот мог бы скрыться. Хотя бы двинуться... Но он лежал неподвижно...

– Как в засаде... – задумчиво произнес седоволосый. – И он не уступил места человеку.

Все живое уступает, а он не уступил.

– Это открытие, – сказал юноша. – Важнейшее открытие! Замечательная находка!

– Замечательной находкой будет сам Валерий, – сказал Седой.

– Но до сих пор след не обнаружен... – вступил в разговор четвертый.

– Испариться он не мог, Сандро, – раздраженно сказал Седой. – Будь тело на берегу, нам бы уже сообщили. Значит, Валерий где-то здесь. Океанист утонуть не может. Раз уж он добрался до воды...

Седой умолк, щека его чуть вздулась – это командир привычно нащупал языком небольшую припухлость в том месте, где была вшита под кожу капсула с катализатором. Это устройство помогало океанистам дышать под водой: растворенный в ней кислород в присутствии катализатора выделялся очень интенсивно. Если избегать значительных усилий, можно было находиться в воде долгое время без всяких дыхательных аппаратов.

– Вообще-то, – сказал юноша, – он виноват сам. Контактиться с неопознанными объектами запрещено. Если бы он не нарушил правила...

– Георг! – с укором прервал его Седой.

– Что? Пусть она его любит, но я-то – нет.

– Знаешь, – сказал Сандро. – Сейчас не надо.

– Прости его, Инна, – Седой коснулся ее плеча. – Дети беспощадны...

– Намного она старше! – обиженно буркнул Георг.

– Ничего, Инна, – сказал Сандро. – Найдем, спасем...

– Будь он на вашем месте, – звонко сказала Инна, – он уже нашел бы. И не разговаривал бы столько!

– Мы на заданной глубине, – негромко прервал ее Эдик, управлявший лодкой.

– Опишем поисковую циркуляцию.

Под ногами загудело. Рыбы стремительно разлетались с пути вытянутой, увенчанной куполом лодки. Из динамиков ультразвукового приема понеслись чириканье, визг, хриплые вздохи. Георг торопливо вытащил пластмассовую тетрадку для заметок, потянулся к магнитофону, но Седой, сморщившись, выключил ультразвуковой преобразователь.

– Не время... Всем следить за своими направлениями. Смотреть зорко: очень далеко уйти он не мог.

– Конечно, хвалиться он мастер, – проговорил Сандро.

– Так я ему и скажу.

– Хорошо бы, Сандро... – про себя пробормотал Седой.

– Если сможешь... Как привыкли вы быть царями природы, ваши величества. Вы так и не поняли еще, что такое – агрессивные обитатели...

Он проворчал все это едва слышно, потому что его слова никому, кроме него самого, пока что не предназначались: сейчас надо было заниматься поисками, а не оплакивать возможную потерю. Пока всех волновала не тяжесть, а лишь необычность происшедшего.

Лодка шла, описывая широкую окружность на заданной глубине. Седой не следил за приборами: в этом отношении он полагался на Эдика даже больше, чем на самого себя. Непрерывно, слегка поворачивая голову влево и вправо, он старался глубже проникнуть взглядом в зеленоватые пласты воды, чтобы не пропустить того момента, когда, где-нибудь в пределах видимости промелькнет вытянутая, напоминающая морского обитателя и в то же время отличающаяся от любого морезителя фигура плывущего под водой океаниста. Отличающаяся потому, что кислород, извлеченный для дыхания из морской воды, при выдохе устремлялся вверх, к поверхности, целой гроздью пузырьков, и это было свойственно только человеку, и никому другому. Эти пузырьки и следовало искать взглядом, в то время как приборы тоже искали человека, но совершенно по иному принципу. Такой двойной поиск мог...

Седой вздрогнул, и точно так же вздрогнули все остальные, за исключением, пожалуй, Эдика, глаза которого сразу устремились в левый верхний угол приборной доски, где находилась шкала искателя запахов. Туда же, только на долю секунды позже, повернулись головы его товарищей.

– Человек, – ровным голосом проговорил Эдик.

– Моторы стоп! – скомандовал Седой почти одновременно. – Включи идентификатор.

– Уже, – буркнул Эдик.

– Ах, как меня умиляет твое спокойствие, – тихо и зло сказала Инна.

Седой покосился на нее.

– Георг, его шифр...

Юноша, нагнувшись, выдвинул один из стальных ящичков, занимавших почти всю переборку. Торопливо вынул какую-то из заполнявших его тонких пластинок, вставил в узкую прорезь аппарата, находившегося возле кресла. Сидевший с краю Сандро – невысокий, широкоплечий, весь в буграх мускулов – завертел рукоятками настройки идентификатора. На экране вспыхнула широкая белая полоса, вздымавшаяся острым пиком по самой середине экрана. Сандро медленно поворачивал верньер. На экране возникла вторая полоса – зеленая, которая в одном месте тоже устремлялась вверх высоким всплеском. Полоса поползла в сторону белой, совместилась с ней, сузилась и замерла.

– Это он, – сказал Сандро облегченно.

– Да, левая часть его спектра запахов, – кивнул Седой, глядя на экран. – Эдик, возьми направление поточнее...

Но лодка уже медленно поворачивалась вокруг вертикальной оси. Полосы на экране задвигались, то удаляясь от центра экрана, то вновь приближаясь к нему. Наконец они, чуть подрагивая, замерли. Одновременно длинная стрелка искателя курса, переключенная Эдиком с гироскопа на установку по запаху, совпали с неподвижной прорезью. Лодка стояла на курсе.

– По следу – полный! – скомандовал Седой.

Вода за кормой помутнела, вверх рванулись большие, торопливые пузыри. Подводный разведчик стремительно набирал ход. Эдик не отводил взгляда от указателя курса, иногда чуть заметным движением поворачивал рукоятку и дернувшаяся было стрелка опять успокаивалась.

– Он шел спиралями в глубину. Я не знаю... – Инна зябко повела плечами. – У меня все время такое впечатление, что мы гонимся за мертвым. Ведь все-таки не было пульса, не было ничего...

– Недавно и я боялся того же, – сказал Седой. – Теперь – нет. Теперь ясно, что он жив.

Инна на миг прильнула головой к плечу Седого.

– Но почему он терял время, опускаясь по спирали?

– Единственная причина: он еще не окончательно пришел в себя. Он вошел в воду и нырнул инстинктивно, как я и предполагал.

– Интересно, – сказал Сандро. – К его запаху примешиваются какие-то помехи.

– Да... – медленно протянул Седой. – Попробуйте определить, кому они могут принадлежать, эти запахи...

Георг снова выдвинул ящичек с пластинками, на которых были запечатлены спектры запахов обитателей океана. Поглядывая на экран, перебрал несколько карточек. Наконец вытащил одну.

– Попробуем эту.

Он вложил пластинку во второй аппарат. С досадой мотнул головой.

– Не то...

Он перебрал еще несколько пластинок, и с каждой попыткой установить владельца запаха, выражение досады все сильнее проступало на лице юноши. Наконец он виновато взглянул на Седого.

– Что-то не могу.

– Это не делает тебе чести, – сухо сказал Седой.

– У нас нет таких карт.

– Насколько мне известно, у нас есть все карты.

– Все, нам известные, – как бы про себя заметил Эдик, не отрывая взгляда от приборов.

– Ты думаешь? Пожалуй, да... – озадаченно проговорил Седой. – Но тогда... Тогда это может означать, что запах принадлежит этому – агрессивному?..

– Валерий гонится за ним, вот что это значит! – воскликнул Сандро. – Это все объясняет, и спуск по спирали тоже. Это погоня, понял?

– Тогда – быстро вниз! – скомандовал Седой.

Под палубой взвыли компрессоры цистерн. Круто опуская нос, лодка стремглав рванулась в глубину. Не успевшие очистить дорогу рыбы стукнулись о прозрачную стену купола, отлетали в сторону и исчезали за кормой, подхваченные стремительным течением.

Потом на миг перегрузка, подобная космической, вдавила людей в кресла. Лодка выпрямилась, встала на ровный киль, и Эдик выключил двигатели.

– Мы его опередили, – сказал он. – Запахов нет.

– Всплывать помалу, – приказал Седой.

Лодка двинулась вверх едва ощутимо. Казалось она вовсе не поднимается, а неподвижно стоит в могучей толще моря, вросла, словно вмерзла в нее, и никогда уже прозрачный купол не покажется над вечно колеблющейся и рассыпающей солнечные блики поверхностью. Чудилось, что лодка стоит, и только разноцветные и разнообразные, утонченно-нервные или словно погружившиеся в созерцание рыбы медленно, не шевеля ни единым плавником, опускаются вниз, все глубже погружаясь в свой, гораздо более ощутимый, чем на суше, и привольный даже на взгляд мир. На самом же деле обитатели океана стояли на месте, и лишь лодка с прозрачным куполом, под которым сидели пятеро представителей другого дыхания, неторопливо, словно нехотя, поднималась все выше, в пронизанные светом и беспокойством слои жидкого монолита. Глубомер пощелкивал лениво и ритмично, как настроенный на замедленный темп метроном. Седой, перегнувшись, включил ультразвуковой преобразователь, и отзвуки во многом еще непонятной, но устоявшейся и прочной жизни океана ворвались в тишину купола и замесались в тесном пространстве, отражаясь от прозрачных стен и гася возникшее, как обычно во время медленного движения под водой, представление об идиллической безмятежности этого мира.

Медленно скользя в толще воды, трудно было поверить, что здесь, в нескольких сотнях метров, человек преследует какое-то не только загадочное, но и опасное, агрессивное существо, и преследование это – вовсе не игра, как бывало, а возможно, лишь продолжение схватки, которая началась еще там, на поверхности. Тем труднее было примириться с ленивым движением корабля.

– Почему так медленно, Эдик? – резко спросила Инна. – Проснись!

Рулевой пожал плечами.

– Иначе потеряем след, – невозмутимо ответил он.

– Спокойно, спокойно, – пробормотал Седой, вглядываясь в воду за переборкой. Затем он перевел глаза на приборный щит. – Двоим подготовиться к выходу.

Он не взглянул ни на кого, словно не желая использовать право начальника назначать людей. Коренастый Сандро и юношески стройный Георг вскочили, но Инна опередила их.

– Я пойду, – сказала она. Тон ее не допускал и мысли о возражениях. Седой все так же, не глядя, кивнул.

– И Сандро. Сразу же в барокамеру. Иначе как вдвоем его не убедишь отложить это преследование.

Юноша вновь уселся в кресло, обиженно сдвинул брови, но не сказал ни слова, потому что и сам понимал преимущества гораздо более опытной Инны.

– Итак, отложить? – спросила Инна.

– Конечно. Район обитания нам теперь ясен, а Валерия надо везти на базу, в отряд. Уверен, что медики ждут его с нетерпением. Так что хватайте его и тащите в лодку...

Инна и Сандро исчезли в люке. Им предстояло сейчас войти в тесную барокамеру, где давление, постоянно повышаясь, будет доведено до забортного. Только тогда они могут выйти в воду на этой глубине. Трое в куполе продолжали внимательно всматриваться в воду.

В многоэтажном мире океана царил покой, рыбы словно грелись в солнечных, еще дошедших сюда лучах. И только одна длинная, там, наверху, вдруг неожиданно сорвалась с места, неуловимым движением взмахнула плавниками и распяленным хвостом и, мимолетно сверкнув, исчезла. Это было, как знакомая с детства цепная реакция: в следующий миг в стороны бросились еще три, за ними – еще и еще, и поле зрения в мгновение ока совершенно очистилось, а ультразвуковой шум, на миг усилившийся и заполнивший кабину до отказа, прекратился. Одновременно раздалась трель искателя запахов, и его экранчик затеплился бледным светом. Седой удовлетворенно кивнул, но внезапно лицо его вытянулось, пальцы обхватили подлокотники кресла, брови сдвинулись у переносицы.

– Стоп! – проговорил он. – Это что-то не то...

И еще через мгновение:

– Кажется, Автандил сам не знает, насколько он прав...

3

Уравновешенная лодка застыла без движения. Три головы были задраны вверх, три пары глаз всматривались через прозрачный потолок в еще не совсем ясную картину.

Несколько продолговатых теней скользило наверху. Они опускались по пологой линии, и корабль находился сейчас на ее продолжении. Было еще трудно рассмотреть плывущих, опознать их или хотя бы понять, к какому же классу живых существ они относятся. Но рыбы знали эти воды лучше людей, и раз уж они так торопливо покинули обжитое пространство, очевидно, у них были причины.

– Сколько же их? – едва слышно, словно боясь спугнуть, произнес Седой. – Одна, две, три... Больше четырех, во всяком случае.

– Неужели Валерий преследует всю группу? – прошептал Георг.

– Если только он преследует... – хмуро пробормотал Седой. – Эдик, прожектор на изготовку! Думаю, здесь будет очень серьезный разговор – и вовсе не с Валерием...

Секунды текли лениво, и на миг сидящим в рубке даже почудилось, что неизвестные существа совсем остановились в своем подводном полете и совещаются, заметив на пути темную и неподвижную массу корабля. На самом же деле они плыли, но было обстоятельство, заставлявшее их не торопиться... Теперь уже можно стало разглядеть продолговатые тела, а полуминутой позже возможно разобрать, что одно из этих тел было как бы двойным – две фигуры, соединенные чем-то вроде длинной и тонкой связки или буксира. Оно-то, наверное, и двигалось медленнее всех, а остальные не старались обогнать его. Наоборот, они держались небольшим отрядом.

Наконец пловцы приблизились настолько, что уже никак не могли не заметить корабль. И в тот миг, когда продолговатые тела, чуть изогнувшись, изменили направление, чтобы обойти неожиданное препятствие на безопасном (как, наверное, подсказывал им инстинкт) расстоянии, Эдик мягким движением замкнул контакт прожектора.

Длинное огненное копьё вырвалось из рефлектора, ударило в группу плывущих, и задрожало, словно вонзившись во всех сразу. И вот морским жителям не осталось ничего другого, как дать людям рассмотреть себя и решить – что же теперь делать.

Это продолжалось доли секунды – состояние полной неподвижности, когда две группы живых существ напряженно вглядывались одна в другую, и все нервы и мышцы были натянуты до предела. Холодный свет прожектора, наверное, на миг ослепил плывущих, и они не могли сразу разглядеть изумленные лица сидящих в рубке. Зато сидящим были ясно видны и длинные, панцирные, покрытые блестящей слизью тела, и суставчатые ноги остановленных прожектором существ, и – главное – вытянутая клешня одного из них, которая крепко держала за ногу человека, не проявлявшего никаких признаков жизни... Вот, значит, каким образом погружался Валерий на глубину: не преследователем, а жертвой. Его надо было не уговаривать, а спасать. И теперь стало ясно, что это окажется нелегким.

Это стало ясно потому, что даже застигнутые неожиданным ударом света морские жители не бросили свою жертву, чтобы поторопиться в убежища (которые у них наверняка были) – туда, где нет этого нестерпимого слепящего света. Растерянность, заметная в нескольких первых судорожных движениях, владела ими очень краткое время. Затем весь отряд разом, словно по команде, бросился в сторону. Нужные мысли еще не успели прийти к Седому, а Эдик уже разворачивал лодку, чтобы не выпустить убегающих из прожекторного луча. Двигатели взревели, догоняя преследуемых, Седой все еще искал наилучший способ действий в этих неожиданных и заранее не рассчитанных обстоятельствах, а маленькая группа морехитителей повторила свой маневр снова, едва луч прожектора коснулся их, а затем – еще раз. Эдик, не дожидаясь команды, судорожно менял курс, и на какое-то время даже казалось, что ему удастся

сократить расстояние между кораблем и похитителями, но они были все-таки куда подвижнее и обладали лучшей способностью маневрировать. Поэтому, несмотря на их малую скорость, догнать группу странных существ не удавалось.

Эдик искоса взглянул на Седого и снова застыл, словно вся его энергия проявлялась теперь только в крутых разворотах, бросках и остановках корабля. Но для Седого было достаточно и этого взгляда – он понял, что Эдик таким образом признает свое бессилие в борьбе с верткими противниками. Конечно, они были в зоне досягаемости оружия; но ведь с ними был человек, а кроме того – кроме того, на лодке-разведчике океанического отряда вообще не было оружия, потому что нужды в нем не возникало уже очень давно, и никто не ожидал, что настанет момент, когда оружие понадобится.

Но все же Седой в свою очередь взглянул на Эдика и кивнул, и это означало, что за несколько секунд капитан успел выработать план действий. Протянув руку, Седой тронул рулевого за плечо.

– Есть мысль... Убавь ход, и медленно – в глубину...

Не думая о смысле маневра, Эдик мгновенно выполнил команду. Людей в очередной раз качнуло в креслах, когда Эдик начал замедлять движение корабля, а Седой в этот же миг включил ультразвуковой передатчик – обычную в обиходе океанистов-разведчиков приманку. Георг торопливо вставил нужную пластинку – и прерывистое курлыкание, запись голоса раненой барракуды, прозвучало в кабине и ушло в океан.

Убегающие не могли не услышать его, и тогда должен был сработать их инстинкт, повелевающий добить раненого врага. А барракуда, несомненно, была их врагом, как и всего живого в океане; и раз лодка кричала голосом этого хищника, то, значит, она и была гигантской барракудой. На этом был основан расчет Седого, подсказанный опытом.

Расчет оправдался. Прожектор погас, и в тот же миг убежавшие существа внезапно повернулись «все вдруг» и, увеличив скорость, бросились вперед, чтобы уничтожить этого непонятного, огромного, опасного преследующего их хищника.

Сближение произошло в считанные секунды. Какой-то миг странные круглые глаза, вывернувшись из слизистых складок, пристально, с высокомерным блеском, смотрели сквозь прозрачную броню купола. Потом длинные, суставчатые, как у крабов, ноги вытянулись вперед, в бессильной и напряженной ярости тыкаясь в преграду. Другие бросились на корпус лодки, пытаясь поразить ее сразу во многих местах, и это говорило о том, что у неизвестных существ были уже свои приемы в тайной борьбе даже с гораздо более крупным противником. Но корпус разведчика был рассчитан и не на такие удары, он без особого напряжения выносил придонное давление во многие сотни атмосфер, и без труда отразил первое нападение.

Все это произошло быстро, очень быстро – и, даже не дав рассмотреть себя как следует, существа опять все разом кинулись прочь, сомкнулись в плотную группу и стали уже заходить в новую атаку.

Наставало время активного контрнаступления. Седой решительно тряхнул головой и включил сигнал, служивший для связи с пловцами, которые давно уже в нетерпении топтались возле выходного люка барокамеры, ожидая своей очереди вступить в дело.

Наконец прозвучал сигнал, и створки люка медленно разошлись в стороны...

Из прозрачной рубки было видно, как две фигуры вынырнули справа из-под корабля и устремились вперед. Они казались совершенно обнаженными, на самом деле сейчас их облегли тонкие костюмы, на глазах были очки, во рту – трубки дыхательных аппаратов для высокого давления, потому что сейчас предстояло двигаться много и быстро и дышать растворенным в воде кислородом было бы слишком трудно. Тела пловцов были стянуты широкими поясами, в гнездах которых находились геологические взрывпатроны; за спиной висели трубки с шарообразным резервуаром на одном конце – реактивные двигатели, которые могли помочь не отставать полчаса даже от дельфина, как известно – одного из лучших пловцов. В этом и

заклучалось на сей раз все снаряжение океанистов, если не считать еще ларингофонов для связи с кораблем.

– Заходите, заходите сзади, ребята, – громко и раздельно, словно диктуя, командовал в микрофон Седой. При этом он потрясал микрофоном и даже вскочил с кресла – должно быть, командир разведывательного кораблика в молодости был не очень усидчив. – Заходите сзади, пусть они бросаются на нас, а вы ударьте в тыл и сразу же, в минуту растерянности, хватайте Валерия и тащите в барокамеру, люк мы откроем своевременно. В нужный момент мы дадим свет. Вам все ясно?

– Почти, – отозвался Сандро, и его приглушенный голос четко прозвучал в рубке. – Мы заходим сзади. Только что мы должны с ними делать?

– Уничтожать, черт побери! – вскричал Седой. – Чего же еще?

– Но ведь мы никогда этого не делали...

– А сейчас надо это делать, – сказал Седой, и в сердце его словно что-то оборвалось. – Ах вы, ребята... – И тут же он закричал в полный голос: – Отставить, не двигайтесь, оставайтесь на месте, раз не умеете, пусть они на этот раз еще атакуют...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.